

15 СЕН 1975

**Актриса
Л. Лузина
комментирует
свою почту**

КАЖДАЯ СУДЬБА НЕПОВТОРИМА

Наверное, не было ни одного зарубежного гастролера, который с удивлением и восхищением не говорил бы о радушии, доброжелательстве советских зрителей. Действительно, в нашей стране талантливые люди окружены уважением и любовью зрителей, читателей, слушателей — словом, всех тех, кому адресовано их творчество. Потому так велика и почта, адресованная популярным исполнителям, которая поступает в редакции, на киностудии, в театры, концертные организации.

Имя заслуженной артистки РСФСР Ларисы Лужиной уже более десяти лет пользуется завидной популярностью среди кинозрителей. За плечами молодой актрисы большие интересные работы в таких значительных фильмах, как «На семи ветрах», «Тишина», «Доктор Шлютер» (многосерийный телефильм ГДР), «Жизнь на грешной земле», «Исполнение желаний», «Небо со мной» и других.

Л. Лузина так же, как и многие известные актеры кино, получает большое количество писем от зрителей. Каково содержание этих писем, от кого они, из каких городов? С этими вопросами обратился корреспондент «Советской культуры» Л. КАСЬЯНОВА к Ларисе Анатольевне.

— Ответить на два последних вопроса сравнительно просто, — говорит Лариса Лузина. — почта приходит из самых разных уголков Союза, из социалистических стран — отовсюду, где демонстрируются фильмы с моим участием. Очень много писем из ГДР, где я несколько раз снималась, из Чехословакии. Пишут люди самых разных профессий, возрастов. Я бы затруднилась определить какие-то четкие социальные или профессиональные категории своих корреспондентов, хотя очевидно, что значительный процент писем от молодежи. Что же касается вопроса о содержании зрительской почты, то это особый разговор. Письма очень разные.

— Давайте попробуем, естественно, приблизительно, провести тематическую градацию поступающей почты. Много ли среди зрительских писем таких, которые оказали бы определенное влияние на ваше творчество, которые содержали бы ценный анализ ваших работ?

— Такие письма есть, хотя их не так уж много. Вот, например, живет в Звенигороде Людмила Пантелева. Несколько лет назад она прислала мне первое письмо, которое просто поразило меня — так прекрасно, тонко, грамотно разобрала эта девушка мои работы. Люда регулярно пишет мне. Она живет недалеко от Москвы и имеет возможность приезжать на спектакли Театра-студии киноактера. Она видела мои сценические работы в «Тане» и в «Варварах». Со многими ее замечаниями я согласна и стараюсь учитывать их при выборе ролей, в новых работах. Есть у меня еще несколько таких же дорогих мне корреспондентов, чьи письма я жду с нетерпением. Они помогают мне в работе. Ведь мало сказать исполнителю: это хорошо, это плохо. Самое главное — объяснить, почему произошла неудача, что и по каким причинам удалось. Это важно.

— Но подобных адресатов, как вы сказали, немного. А как же содержание основной массы писем?

— В большинстве своем зрители делают впечатлениями от просмотренных картин. Конечно, каждый выражает свою, сугубо субъективную точку зрения. И порой бывает, берешь два письма — в одном твою роль превозносят без меры, другому зрителю она крайне не понравилась. Очень многие зрители просят автографы, фотографии, предлагают переписываться. Я всегда в таких случаях теряюсь — понятно, что эти письма продиктованы самыми лучшими чувствами, и я сердечно благодарна этим людям. Но где же найти время

для переписки — ведь у меня работа, связанная с длительными поездками, дом, семья, сын. И вообще я отношусь к той достаточно обширной категории людей, для которых написать письмо — мучение.

— Не обижаетесь ваши поклонники на молчание?

— Всякое бывает. Вот был

случай — из Североморска от одной женщины пришло восторженное письмо, полное всяческих изъявлений любви и восхищения в мой адрес. Прошло какое-то время, и опять приходит письмо, на этот раз диаметрально противоположное первому. Автор упрекает в зазнайстве, в нежелании общаться с «простым народом» и т. д. Я написала в Североморск, что дело не в том, что я «вознеслась», а просто нет времени, даже своей маме и родственникам пишу крайне редко. И вот приходит третье письмо, из которого становится все ясно. Оказывается, мою корреспондентку интересую не я, а Вячеслав Тихонов. Эта женщина собирается приехать в Москву. Моя же задача сводится к тому, чтобы познакомиться ее с Тихоновым!

Должна сказать, что, к большому огорчению, подобные послания не единичны. Существует немало девиц, которые буквально осаждают популярных актеров: пишут, звонят, приходят домой, в гостиницы. Они объясняются в любви, кажется, что понятия гордости, женского достоинства им просто неведомы. Как ни странно, но мужчины-поклонники (а есть и такие — заочно готовы жениться) ведут себя скромнее, чем девушки, буквально терроризирующие своим «вниманием» артистов. Мне тоже иногда приходится сталкиваться с подобными вещами. Вот совсем недавно пришло письмо из Ногинска. Автор его готов принять меня к себе, но еще лучше, как сообщает он, нам жить в Москве. Моя двухкомнатная квартира, хоть и тесновата, его устраивает, он готов приехать

тотчас же, как только я переведу ему деньги на билет.

Был у меня еще такой случай — из Свердловска пришло письмо от отца большого ребенка. Он писал, что я как мать должна понять его переживания и просил достать дорогое дефицитное лекарство, которого нет в их городе. Лекарство

я достала, хотя и с большим трудом. И вот уже прошло более года, но никакого ответа из Свердловска нет. Конечно, я делала это не для того, чтобы услышать слова благодарности, но хотя бы написать, как здоровые ребенок, помогли ли ему медикаменты, родители могли. Есть люди, которые считают, что актер живет в каких-то особых, невероятных условиях, что ему или ей все доступно. Очень много писем, особенно весной, когда кончается учебный год, приходит от девушек, мечтающих стать артистками. Они спрашивают, что надо сделать, чтобы сниматься в кино. Такие вопросы меня всегда настораживают, за ними я вижу определенную леньность мысли. Сегодня, когда выходит так много специализированных печатных изданий, когда идут телевизионные передачи о кино, трудно представить, что есть молодые люди, не знающие о существовании театральных и кинематографических вузов. Если человек действительно одержим актерской страстью, он не может не читать многочисленных статей, не слушать выступлений артистов, режиссеров, драматургов. И дело совсем не в том, живешь ли ты в столице, или в селе. Василий Шукшин был родом из Сибири, Михаил Ульянов и Иннокентий Смоктуновский приехали в Москву из тех же краев, простая девушка из колхозной семьи Нонна Мордюкова стала народной артисткой СССР... (список можно легко продолжить). Эти прекрасные, пользующиеся всенародным признанием актеры не раз публично говорили о своей учебе в институте, расска-

зывали о том, как начинали работу в кино. Каждая творческая судьба индивидуальна, не похожа на другую, каждый проходит в искусстве свой, неповторимый путь. Некоторым девочкам наивно кажется, что жизнь актрисы — это сплошные фестивали, премьеры, оvationи, заграничные поездки. Увы, все это далеко не так. Актёрская профессия сопряжена с непрерывным тяжелым трудом. Я не хочу повторяться, об этом много раз писали и говорили, но актеру приходится подчас сниматься в самых тяжелейших условиях. А премьеры? Они бывают не чаще одного раза в год, удачные и того реже. Да, но вернемся к нашим письмам. Есть корреспонденты, которые без обиняков пишут мне: «Хочу стать артисткой. Срочно вышлите правила приема в вузы». Спрашивается, откуда у меня могут быть эти правила. При институтах есть на то специальные секретариаты, в которые и следует обращаться абитуриентам.

— Я вижу, что порой популярность бывает весьма обременительна!

— Конечно, как у всякого явления здесь есть свои негативные стороны, и о них сейчас шла речь. Но это частности, всего лишь частности. А знаете, какое удивительное чувство испытывает актер, когда берет в руки пачку писем от далеких, еще неизвестных ему людей, которые нашли время, чтобы поделиться своими мыслями, мечтами. Вот передо мной письмо Галины Ширшовой из маленького городка Райчихинска Амурской области. Она пишет о своем городе, о людях, окружающих ее, о своей работе и будущих планах. Вот письмо Володи Ефремова со станции Новоузенская Саратовской области. Он сообщает о том, что решил стать летчиком, чтобы «принести много добра людям». И я спрашиваю себя, почему они написали именно мне. Ведь, собственно, о Ларисе Лужиной — человеку знают они очень мало. Значит, эти письма адресованы тем образом, которые сыграны мною? Да. И вот это доверие, которым одали меня авторы писем, говорит мне о моих работах больше, чем некие восторженные, хвалебные послания так называемых поклонников.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
Г. МОСКВА